

Ханна Леншер

18+

Формула любви
для ректора

Ханна Леншер
Формула любви для ректора
Серия «Академия Крылатого
Пламени», книга 2

<https://litres.ru/73859529>

SelfPub; 2026

Аннотация

В академии Крылатого Пламени есть два правила:

1. Не зли ректора Дамиана Рейвенхарта;
2. Не спорь с магистром Лилиан Роузвейл.

Они искренне ненавидят друг друга и нарушают эти правила. Постоянно и с большим удовольствием. Так думают все вокруг. Но что, если вражда — это лишь побег от страсти?

— Знаешь ректор, — прошептала Лилиан, пытаюсь восстановить дыхание. — С точки зрения академической этики это тянет на немедленное увольнение.

— У тебя контракт, магистр Роузвейл, — усмехнулся Дамиан, целуя ее в скулу. — Тебя нельзя уволить. Так что придется остаться и терпеть мои методы работы.

Содержание

Глава 1. Лилиан	4
Глава 2. Дамиан	14
Глава 3. Лилиан	22
Глава 4. Дамиан	35
Глава 5. Лилиан	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ханна Леншер

Формула любви для ректора

Глава 1. Лилиан

Несмотря на мои старания, зеркало все равно отказывалось со мной сотрудничать. Как бы я ни приглаживала медные пряди, одна непокорная волна обязательно выбивалась из идеального пучка и рушила весь образ суровой и непреклонной преподавательницы.

Закатив глаза и вздохнув, я применила бытовое заклинание фиксации. Волосы послушно замерли, превратившись в монолитный шлем. Так-то лучше! Теперь все правильно.

Перед выходом поправила высокий воротник строгого темно-синего платья. Этакая идеальная униформа для молодой преподавательницы. В академии Крылатого Пламени львиную долю студентов составляли драконы со своими звериными инстинктами, горячей кровью и раздутым эго, мне, обычной человеческой девушке, приходилось выстраивать броню из ткани, манер и железобетонных правил. И пока это с успехом получалось.

Уже работая три года, я смогла натренировать идеальный

суровый взгляд. Единственное, что его портили веснушки... Золотистая россыпь на носу и щеках упорно делала меня похожей на восторженную первокурсницу, а не на уважаемого преподавателя. Ни один тональный крем не мог замаскировать их до конца.

«Ничего, — мысленно подбодрила я саму себя. — Теперь все изменится, и им придется меня уважать. Я магистр Рорзувейл».

Даже мысль об этом вызывала у меня счастливую улыбку. Ведь за несколько лет работы на кафедре чаротворчества я прошла через многое и по-настоящему была достойна этой должности. Я родилась в бедной семье, без связей и драконьей ипостаси. Зато располагала упрямством ослицы и страстной любовью к теоретической магии.

Сначала случались сложности, ведь студенты были лишь на пару лет младше меня, и считали мои лекции досадным недоразумением, которое мешает им развлекаться. Зачем нужна теоретическая магия тем, кто может спалить город одним заклинанием? Даже преподаватели с других, более элитных, факультетов, посматривали на меня с легким пренебрежением во взгляде.

Но я выстояла. Сама до изнеможения сидела над схемами заклинаний и заваливала их сложнейшими контрольными, я не давала спуску ни одному высокомерному лорду с крыльями. И это принесло плоды. Ректор Вариус, даром что сам дракон, оказался человеком справедливым. Вчера он вызвал

к себе в кабинет и, к моему огромному шоку, не просто продлил контракт, а повысил.

Теперь я магистр Лилиан Роузвейл. Преподаватель основ теоретической магии.

Договор выступал гарантией моей стабильности, независимости и того, что я больше никогда не буду экономить.

В честь такого важного события я позволила неслыханную роскошь: собралась купить себе подарок.

До заседания педагогического совета я поехала в город, тем более что путь от академии занимал не больше получаса.

Столица жила своим привычным безумным ритмом. Над головой, в просветах между высоченными шпилями из стекла и зачарованного металла, курсировали механические голуби-доставщики, оставляя за собой тонкие шлейфы неонового света. Внизу по широким проспектам, скользили современные автомобили, работающие на кристаллах маны, по тротуарам курсировали толпы людей и, конечно же, драконов.

Драконов всегда можно было узнать по ауре абсолютной самоуверенности, дорогой одежде и легкой небрежности, с которой они смотрели на окружающих.

Доехав на трамвайчике до пешеходного центра города, я сменила шум современных дорог на запах жареных каштанов и не спеша пошла к нужному мне магазинчику «Фолианты и Руны Пратчета». Только здесь продавались настоящие сокровища из мира букинистических изданий.

Я дернула на себя дверь, и колокольчик звякнул, возвещая хозяину о моем приходе в его лавку. Запах старых артефактов и книг ударил в нос, заставив меня поморщиться.

Сам Пратчет спокойно дремал за прилавком, поэтому я не стала его будить, а сразу направилась к дальней стене.

Моей целью был «Трактат о нелинейных магических потоках», редкая книжка, написанная гениальным артефактором Верноном. Изданная крошечным тиражом, так что даже в библиотеке академии хранилась только в одном экземпляре. Теперь же, с новой зарплатой магистра, я могла позволить себе такой подарочек.

Быстро пройдя мимо стеллажей с пособиями по алхимии и практической магии, я добралась до нужного отдела. И почти сразу заметила то, за чем пришла.

Трактат стоял на самой верхней полке и тускло поблескивая тисненым золотом по темно-красному корешку в свете ламп.

Я подошла ближе, прикидывая расстояние на глаз. Стремьянки или табурета поблизости не наблюдалось, а левитировать предметы в магазинах запрещалось из-за того, что могли наложиться чары.

Вздохнув, я привстала на цыпочки, вытянула руку вверх, чувствуя, как ткань платья неприятно впивается подмышками. Еще чуть-чуть... Кончики пальцев уже коснулись кожи переплета.

И в этот момент я ощутила чужое присутствие. Кто-то

очень крупный остановился прямо за мной. Настолько близко, что я ощущала спиной исходящий от него жар.

Не успела я возмутиться такому грубому нарушению личных границ, как над моим плечом появилась мужская рука. Пальцы уверенно обхватили вожделенный красный корешок книги и с легкостью сняли фолиант с полки.

Я резко опустила на пятки и торопливо обернулась, собираясь высказать этому невоспитанному существу все, что думаю о его манерах. Острые слова уже вертелись на языке, готовые необдуманно вылететь. Но, подняв на него глаза, я на долю секунды онемела.

Пришлось задирать голову выше, чем я ожидала. А рядом с таким мужчиной пространства между стеллажами стало катастрофически мало для нас двоих.

Он внимательно рассматривал меня, а я его. Хищные черты лица привлекали взгляд, его совсем не портила тяжелая линия челюсти, а темные волосы, небрежно спадающие на лоб, добавляли дерзости. И глаза. Пронзительно-синие, цвета предгрозового неба, холодные и цепкие, ярко блестели.

Он посмотрел на фолиант в своих руках, затем перевел взгляд на меня, там не было ни капли извинения.

— Прошу прощения, — холодно начала я, мгновенно включая свой фирменный преподавательский тон. — Вам не кажется, что это невежливо? Я собиралась приобрести эту книгу.

Мужчина изогнул темную бровь. Его взгляд мазнул по мо-

ему лицу, задержался на плотно сжатых губах, скользнул по глухому воротнику платья и вернулся к глазам. В этом взгляде сквозила откровенная насмешка.

— Собиралась? — у него оказался глубокий, чуть хрипловатый баритон, от которого по спине предательски побежали мурашки. — А выглядело так, будто вы танцуете перед стеллажом.

Приоткрыв рот, я задохнулась от возмущения.

— Я до нее доставала! — процедила я, чувствуя, как щеки обжигает румянец гнева. — И если бы вы не влезли со своими... габаритами, книга уже была бы у меня. Будьте добры, отдайте ее.

Я требовательно протянула ладонь.

Незнакомец посмотрел на вытянутую руку, затем снова в мое лицо и издевательски усмехнулся.

— Не думаю, — произнес он, небрежно перекидывая толстый том из одной руки в другую так, будто тот ничего не весил. — Видите ли, мне самому понадобилось это чтиво. А в таких делах побеждает тот, у кого реакция лучше. И рост.

— Это коллекционное букинистическое издание, а не трофей на арене! — возмутилась я, забыв про хваленую педагогическую выдержку. — Существует негласное правило этикета. Я первая ее увидела и потянулась к ней.

— Этикет. — Он произнес это слово так, будто пробовал на вкус что-то испорченное. Мужчина сделал полшага вперед, вынуждая меня вжаться спиной в противоположный

стеллаж. — Знаете, в чем проблема теоретиков вроде вас? Вы думаете, что в мире работают негласные правила... Но в реальности побеждает только тот, кто берет свое.

Он снова окинул меня этим невыносимо-оценивающим взглядом.

— И зачем, позвольте поинтересоваться, такой правильной... библиотечарше научный трактат? Он нужен для ученых.

Мои ноздри раздулись. Библиотечарша?! Да как он смеет!

— Сам вы библиотечарша! — гневно выдохнула я.

Мужчина заинтересованно приподнял бровь, но я не ступевалась.

— Этот трактат про построение сложных многоуровневых заклинаний. То, что вам, судя по всему, недоступно в силу... — Я выразительно обвела взглядом его фигуру, намекая на преобладание мышц над интеллектом. — Определенных ограничений. Верните мне книгу. Вы вряд ли поймете даже введение.

Улыбка пропала с его лица, уступив место жесткому, почти звериному оскалу. Я смогла его зацепить. Но радоваться не спешила. Воздух вокруг нас потяжелел, мужчина оказался драконом, и это давление ауры я узнала бы из тысячи.

Но я никогда не пасовала перед альфа-самцами, даже если они были чертовски привлекательными и откровенно пугающими. И выдержала его взгляд, не моргая и не отводя глаз.

Тишину прервал тихий смешок мужчины.

— Ограничений, значит, — протянул он, и в его голосе появились бархатные, вибрирующие нотки. — Какая смелая рыжая мышка. Знаешь, ботаничка, обычно люди выбирают слова осторожнее, когда разговаривают со мной.

— Во-первых, вы мне не тыкайте, — отрезала я. — А во-вторых, для меня нет никакой разницы, кто передо мной, если этот человек ведет себя как неотесанный хам.

— Хам? — Он хохотнул, окончательно расслабляясь. Напряжение в воздухе рассеялось так же быстро, как и возникло. — Запишу это в список своих добродетелей.

Мужчина сжал книгу в руке, бросил на меня последний насмешливый взгляд и развернулся, чтобы уйти.

— Эй! — Я инстинктивно дернулась за ним. — Вы не можете ее просто забрать!

Он остановился и медленно повернул голову.

— Могу. И забираю. Мой тебе совет, Рыжуля: читай сказки. Там все по правилам. Хорошего дня!

С этими словами невыносимый брюнет направился к прилавку к проснувшемуся Пратчету, который испуганно хлопал глазами. Незнакомец бросил на стойку монеты, коротко кивнул старику и вышел из лавки. Дверной колокольчик жалобно звякнул ему вслед.

Я же осталась стоять у стеллажа, тяжело дыша и сжимая руки в кулаки с такой силой, что ногти впивались в ладони. Возмущение, гнев и обида кипели во мне, грозя вырваться наружу в виде проклятия. Как же хотелось запустить ему в

широкую спину хотя бы простенький пульсар! А лучше не простенький, а огого пульсар! Но я выше этого.

— Мисс? — подал голос Пратчет, неуверенно выглядывая из-за прилавка. — Вы в порядке? Что-то случилось?

— Все прекрасно, — процедила я сквозь зубы. — Вы не знаете, кто это был?

Старик пожал плечами, пряча золотые монеты в кассу.

— Понятия не имею. Впервые его вижу. Видимо, кто-то из приезжих боевых магов, обычно у них такая выправка. Но он переплатил за книгу тройную цену, так что я не против.

— Понятно. Спасибо.

Радовать себя покупками больше не хотелось и вылетев из магазина, я пошла к остановке, почти не разбирая дороги. Дракон испортил настроение безвозвратно. Перед глазами стояла его издевательская усмешка, а в ушах звенели эти презрительные обзывательства.

Шагая по залитой полуденным солнцем улице в сторону станции вокзала, я мысленно препарировала незнакомца на составляющие, представляя, как описываю структуру его ментальной неполноценности на своих лекциях.

Высокомерный драконище! Боевик с полным отсутствием манер! И пусть он был хорош собой... Эти скулы, широкая грудь и бездонно-синие глаза могли бы свести с ума добрую половину женского населения столицы, но для меня он был противен! Живое проявление той самой грубой силы, которая всегда презирала таких, как я.

«Хорошо, что мне не придется терпеть таких типов на работе», — подумала я, садясь на вокзале в электричку, которая медленно оторвалась от земли и взяла курс на академический городок.

Да, мне встречались сложные студенты и упрямые деканы, но академия Крылатого Пламени оставалась местом, в котором ценились знания, ум и воспитание. Туда не пустят такого хама! Эта мысль немного успокоила и прикрыв веки, я откинулась на спинку сиденья. Меня ждал спокойный учебный год в качестве магистра.

Глава 2. Дамиан

Любимый черный кофе в столице всегда отдавал жженой бумагой и стоил неоправданно дорого.

Я сидел за круглым столиком в кофейне, крутил в руках маленькую чашку из тонкостенного фарфора и мрачно наблюдал за улицей. Из дверей букинистической лавки вылетела знакомая хрупкая фигура в темно-синем платье. Девушка чеканила шаг с такой яростью, что каблуки ее строгих туфель высекали искры из брусчатки, а невидимая аура гнева, казалось, заставляла прохожих инстинктивно уступать ей дорогу.

Рыжая белочка бушевала. Конечно, она белочка, а не мышка, как я ее назвал чуть раньше.

Отпив отвратительный кофе, я позволил себе кривую усмешку. На стуле рядом со мной лежал тяжелый фолиант в красной обложке. Забавно, но эта книга мне была совершенно не нужна, и изначально я хотел просто помочь девчонке, которая смешно тянулась к верхней полке.

А она обернулась и окинула таким пренебрежительным взглядом голубых глаз, что мой внутренний дракон возмущенно ударил хвостом. С первых же секунд она повесила на меня ярлык тупого мужлана с мускулами. Внутри что-то щелкнуло, и я включил режим полного ублюдка и наслаждался тем, как медные пряди выбиваются из ее идеальной

прически от праведного возмущения.

Красивая, с золотистыми веснушками, которые она так отчаянно пыталась скрыть макияжем. Внешне абсолютно в моем вкусе. А еще мне всегда нравились женщины с характером, те, кто мог смотреть в глаза, не опуская взгляда.

Но я волевым усилием стер усмешку с лица. Сейчас времени на интрижки, а уж тем более на серьезные отношения, в ближайшем будущем у меня не предвиделось.

Я перевел взгляд с удаляющейся рыжей макушки на массивный силуэт академии Крылатого Пламени, шпили которой возвышались над крышами вдалеке. Мое новое место работы.

Я откинулся на спинку стула, чувствуя, как под кожей привычно свербит напряжение. Дамиан Рейвенхарт, лорд и бывший заместитель главы внутренней службы при военном советнике короля. А теперь — новоиспеченный ректор самого престижного учебного заведения столицы.

Многие подумают, что меня повысили, но нет! Это виселица, просто с шелковой петлей вместо пеньковой.

Я слишком хорошо знал кухню королевского двора. Несколько лет назад я выбрал не ту сторону в подковерной борьбе аристократов. Отказался закрывать глаза на контрабанду артефактов и другие темные дела, в которых был замешан сам советник короля. Оказалось, что справедливость — плохая подруга в столице, и меня попросили со службы, заткнув рот должностью декана в военной академии на окраи-

не страны. Я принял почетную ссылку. Стиснув зубы, работал с курсантами, выбивал дурь из молодых боевиков и думал, что обо мне забыли. Если бы не титул, то меня бы просто убили сразу.

Но враги не дремлют. Новость о том, что старый ректор Вариус уходит на пенсию, долетела до меня одновременно с королевским приказом о моем назначении на его место. Отказаться я не мог — такое не обсуждается.

Подстава получилась изящной. Академия Крылатого Пламени — это не казарма, а змеиное гнездо, набитое отпрысками богатейших родов, политическими интересами магических фракций и бюджетами. А я боевик, мой профиль — тактика, выживание, допросы и нелегальные операции. Опыт руководства гражданским, наполовину теоретическим вузом равен нулю. Замысел моих противников был кристально ясен: посадить меня в кресло ректора, дождаться, когда я ошибусь: спровоцирую дипломатический скандал с кем-то из влиятельных семей или провалю финансовую проверку, а затем с позором отдать под суд по статье.

Вряд ли мне дадут много времени разобраться... Но сдаваться я не собирался.

В кармане брюк завибрировал магофон. Я достал артефакт, активировал его большим пальцем и поднес к уху.

— Рад слышать, что ты живым добрался до столицы, — раздался из кристалла бодрый голос Генриха Ланарита.

Я позволил себе скупую улыбку. Мой бывший подчинен-

ный, отличный военный и, по совместительству, близкий друг. За годы службы мы успели не раз прикрыть друг другу спины.

— Добрался, Генрих. Пью отраву, которую здесь называют кофе, и морально готовлюсь к погружению в бумажное болото.

— Академия Крылатого Пламени — это тебе не болото, — хмыкнул Ланарит. — А глубоководная впадина с хищными рыбами. Я же сам ее заканчивал, точно знаю.

— Мне нужна информация из первых рук. Кто там сейчас правит бал? К кому присмотреться? Я собрал досье, но сухие отчеты — это одно, а реальная расстановка сил — другое.

— Серпентарий там знатный, — ответил Генрих. В его голосе пропали дурашливые нотки. — Сейчас там учится моя младшая сестра, Ирмина. Если влипнет в неприятности, то сделай скидку на родство, ладно? А что касается преподавателей... Обрати внимание на Эйдана Тенебриса.

— Декан боевого факультета? — Я вспомнил строчки из досье. — Белый дракон. Считался главным кандидатом на пост ректора до моего появления. По логике он должен меня ненавидеть.

— По логике двора — да, но по жизни ректорство ему не нужно. Эйдан мой товарищ еще с учебы, тоже служил. Он строг, помешан на дисциплине, но совершенно не интриган. Ему важен факультет, и если докажешь, что не собираешься уничтожать боевую подготовку ради показухи, то он встанет

на твою сторону. Плюс я могу вас свести в неформальной обстановке, выпьем, обсудим дела.

— Ловлю на слове, — кивнул я. — Мне нужны хорошие союзники. С остальными я справлюсь. А что насчет теоретических кафедр?

Генрих усмехнулся.

— О, теоретики — это отдельная каста. Снобы, которые считают, что заклинание важнее того, кто его применяет. Вариус их разбаловал. Они будут смотреть на тебя, как на дикаря с дубиной.

— Пусть смотрят, — хмыкнул я. — Главное, чтобы не пугались под ногами, когда я начну наводить свои порядки. До связи!

— Удачи, ректор Рейвенхарт, — рассмеялся Генрих и отключился.

Я убрал магофон. Пора было выдвигаться, ведь до начала заседания оставалось чуть меньше часа. Я расплатился и допил остывший напиток. А выйдя из кофейни, по привычке поднял голову вверх, оценивая небо. Ясное и чистое, такое идеально подходит для полета. Внутри под ребрами заворочался дракон, требуя выпустить его, расправить огромные черные крылья, оттолкнуться от земли и за несколько минут долететь до башен академии, чувствуя ветер на чешуе.

Но над столицей полеты в истинной форме были строго запрещены правилами магической безопасности. Приходилось передвигаться, как обычный человек. Я подошел к

своему припаркованному автомобилю, завел двигатель, который сыто заурчал, потребляя ману из накопителя, и влился в плотный поток столичного трафика.

За рулем думалось хорошо. Я выстраивал стратегию. Моя главная задача сейчас — установить жесткую дисциплину, перевести фокус с пустой болтовни на практику и показать двору, что я не мальчик для битья. Никакой слабости, женских истерик и интрижек на кафедрах я тоже не потерплю. Женщинам, по моему твердому убеждению, вообще нечего было делать в этой грязи. Их место — создавать уют, выходить замуж и растить детей, а не пытаться конкурировать с мужчинами на поле, где в любой момент может прилететь огненным шаром в голову.

Машина плавно свернула на аллею, ведущую к центральным воротам академии Крылатого Пламени. Выглядело заведение монументально: вековой камень, пронизанный защитными рунами, стрельчатые окна, статуи первых драконов-основателей перед входом.

Я припарковался на месте, отведенном для руководства, и уверенно зашагал по гравийной дорожке к главному корпусу. В коридорах было тихо, потому что студенты еще не съехались, а персонал весь собрался в большой аудитории западного крыла.

Двери зала, вырезанные из темного дуба, бесшумно распахнулись передо мной. Я вошел в просторное, залитое светом помещение, представлявшее собой амфитеатр. Внизу

за массивной трибуной, стоял Вариус — седой наставник с усталыми глазами, который выглядел так, словно сбросил с плеч гору. Вокруг, ярусами выше, сидел преподавательский состав. Элита магической науки.

Приглушенный гул голосов мгновенно стих, стоило мне закрыть за собой двери. Десятки глаз скрестились на моей груди. Я чувствовал их настороженность, враждебность и легкий страх.

— А, лорд Рейвенхарт! — Вариус откашлялся и слегка поклонился мне. — Вы как раз вовремя. Прошу, спускайтесь к трибуне.

Я шел по ступеням, физически ощущая тяжесть взглядов. Отсутствие мантии и академических регалий — все это кричало о том, что я здесь чужак. И меня попытаются сожрать.

— Уважаемые коллеги! — Голос Вариуса, усиленный заклинанием, разнесся по залу. — Как вы знаете, мое время на посту ректора подошло к концу и я ухожу на покой. Хочу официально представить вам моего преемника, назначенного приказом Его Величества. Встречайте — ваш новый ректор, лорд Дамиан Рейвенхарт.

По залу прокатился единый судорожный вздох. Кто-то ахнул. Я обвел присутствующих тяжелым, немигающим взглядом, сканируя лица и запоминая энергетику. Мне с ними еще работать. Тенебриса я вычислил сразу — широкоплечий мужчина с пепельными волосами сидел в первом ряду и смотрел на меня оценивающе, без капли страха. Хорошо.

Глаза скользили дальше по людям. Недовольно поджатые губы, надменные лица, откровенный испуг молодых лаборантов... Не густо.

И тут мой взгляд споткнулся.

В третьем ряду, среди группы преподавателей теоретических дисциплин, сидела девушка. На ней было то самое глухое синее платье с высоким воротником. Медные волосы, которые час назад так забавно растрепались, сейчас она стянула в идеальный пучок, а золотистые веснушки на бледном лице выделялись как никогда ярко.

Та самая строгая рыжая белочка, с которой мы чуть не сцепились из-за трактата в книжной лавке.

Она широко распахнула голубые глаза, и если бы взглядом можно было убивать, то я бы уже лежал на полу с пробитой головой. Я с трудом подавил рвущийся из груди смешок, видя настолько искреннее потрясение на ее лице.

Рыжуля смотрела на меня и явно не могла поверить, что тот самый неотесанный хам из магазина, мужлан, которого она отчитала за отсутствие манер и интеллекта, теперь будет руководить ее академией.

Встретившись с ней взглядом, я позволил себе многообещающую усмешку, предназначенную только для нее.

Работа приобрела интересный поворот, но меня это забавляло.

Глава 3. Лилиан

Всю неделю до начала семестра я жила с ощущением, что мир внезапно сошел с ума и терпит крушение, а мне забыли выдать спасательный круг.

Каждое утро я просыпалась, смотрела в потолок своей скромной спальни и надеялась, что все произошедшее — лишь дурной, затянувшийся сон. Что я приду в ректорат, а за столом будет чинно восседать мудрый и спокойный магистр Вариус.

Но жестокая реальность раз за разом била меня по голове кувалдой, которая носила имя Дамиана Рейвенхарта. Отныне ректора академии Крылатого Пламени.

С того самого памятного педсовета, когда этот неотесанный хам из книжного магазина обжег меня своей издевательской улыбочкой, столичная академия превратилась в армейский плац. Всю неделю наш новоиспеченный руководитель проводил установочные встречи — с каждым факультетом по отдельности. Слухи разлетались по коридорам быстрее, чем заклинания левитации.

И картина, которая вырисовывалась, мне совершенно не нравилась.

Боевой факультет пал первым. Впрочем, я не была удивлена: драконы всегда найдут общий язык между собой, особенно если дело касается того, как эффективнее что-нибудь

разрушить. Эйдан Тенебрис, декан боевиков, после закрытой встречи с Рейвенхартом выглядел до отвращения довольным. Еще бы! Им пообещали увеличение полигонных часов, новую заградительную защиту для спаррингов и абсолютный карт-бланш на жесткие методы тренировок. Два тестостероновых хищника, мерящиеся размахом крыльев, просто спелись!

Артефакторы тоже вышли со своего собрания воодушевленными. Рейвенхарт прозрачно намекнул на спонсирование их лабораторий, но с одним условием: если они будут производить и тестировать сугубо боевые и защитные артефакты. Врачи разделились на два лагеря: полевых медиков ректор обласкал вниманием, а вот специалистов по траволечению вежливо попросил пересмотреть приоритеты.

И наконец, настал наш черед. Пятница. Три часа дня. Факультет чаротворчества собирался в круглом зале на втором этаже Южной башни.

Я сидела в первом ряду, нервно выстукивая ритм пальцами по полированной столешнице. Мое глубокое, темно-зеленое платье, как всегда, было застегнуто под самое горло, а волосы стянуты в тугий узел. Настоящий солдат перед решающей битвой.

В отличие от моих коллег-женщин.

— Вы видели, как он вчера прошел по внутреннему двору? — с придыханием шептала Лорена Блайт, преподавательница стихийных плетений, поправляя глубокое декольте

и обильно поливая себя цветочными духами. — Какая статья! Какие плечи!

— И глаза, — вторила ей молодая ассистентка Мириам. — Такие синие, как сапфиры. Говорят, он герой приграничья... Настоящий мужчина.

Я закатила глаза так сильно, что едва не увидела собственный мозг.

— Леди, умоляю, — не выдержала я, поворачиваясь к этим восторженным девицам. — Мы преподаватели ведущего магического вуза страны или стайка весенних кошек? Этот настоящий мужчина не имеет ни малейшего представления об академической этике. Важнее то, что он скажет о наших учебных планах, а не ширина его плеч.

Лорена обиженно поджала накрашенные губы:

— Ой, Лилиан, ты вечно видишь во всем только графики да схемы. Тебе всего двадцать шесть лет, а ведешь себя как старая дева! Неудивительно, что ты не можешь оценить такую... мужскую харизму.

Я стиснула зубы, собираясь выдать ей лекцию об уважении, но в этот момент массивные двери круглого зала с грохотом распахнулись, и щебетание мгновенно стихло.

Ректор Дамиан Рейвенхарт вошел в аудиторию, как завоеватель входит во взятый город. На нем не было обязательной академической мантии — только черный, идеально скроенный костюм, который подчеркивал его пугающие габариты, да тонкая водолазка, облегающая стальные мускулы.

Он небрежно кивнул декану нашего факультета, сухощавому магистру Фламелью, ленивой походкой прошел к трибуне и оперся на нее обеими руками, обводя нас тяжелым взглядом своих невыносимо-синих глаз.

На секунду дольше он задержался на мне. Губы Рейвенхарта дрогнули в едва заметной, насмешливой полуулыбке. Внутри меня все закипело от одного только воспоминания о книжной лавке.

— Добрый день, коллеги! — Его глубокий баритон резанул по тишине зала. — Не будем тратить время на пространные расшаркивания. Я изучил отчеты о работе факультета чаротворчества за последние три года. И, признаться честно, я в недоумении.

Он выдержал паузу. Сердце у меня тревожно екнуло.

— Ваш факультет поглощает треть бюджета всей академии, — продолжил Дамиан, отбивая каждое слово, словно ритм боевого барабана. — Вы сидите в башне, перебираете старые свитки, рисуете сложнейшие пентаграммы и пишете труды о нестабильных потоках маны в многомерных пространствах. Вы тратите месяцы на то, чтобы изобрести чары, которые заставят иллюзорную бабочку махать крыльями в ритме вальса.

Профессор Фламель побледнел и попытался вставить слово:

— Ректор, это тонкое искусство матриографии, оно требует...

— Оно требует слишком много времени! — резко оборвал декана Рейвенхарт, и его голос ударил по ушам, усиленный драконьим рыком. — Академия должна выпускать магов, способных защитить себя и государство, а не строителей воздушных замков.

Он обвел нас презрительным взглядом.

— Начиная с этого семестра, моя политика такова: теория идет под нож. Практика, боевые навыки, скорость чар и выживание — вот что важно. Все научные изыскания, не имеющие немедленного практического применения, будут лишены государственного финансирования. Ваши часы на лекциях сокращаются вдвое. Освободившееся время студенты лучше проведут на полигоне с боевиками.

В зале повисла звенящая тишина. Женщины, еще минуту назад пускавшие слюни на его плечи, теперь сидели с побелевшими лицами. Профессор Фламель схватился за сердце.

Рейвенхарт только что одним взмахом руки уничтожил дело всей нашей жизни. Он стирал в порошок фундаментальную магическую науку, заменяя ее кулачными боями.

Я не помню, как вскочила на ноги, но стул с грохотом отлетел назад.

— Это абсурд! — Мой голос прозвенел под сводами зала, привлекая всеобщее внимание.

Дамиан медленно повернулся ко мне. Темная бровь взлетела вверх.

— Магистр Роузвейл, кажется? — Его тон был опасно

мягким, но в глазах плясали огни. — У вас есть возражения?

— У меня есть здравый смысл, ректор! — выпалила я, не собираясь сдавать позиции. — То, что вы предлагаете, это откат в Темные века. Вы хотите плодить магов, которые умеют пускать огнешары, но не понимают природы огня?

Я вышла из-за парты, расправив плечи, и встретила его взгляд.

— Без фундаментальной теории ваши драгоценные боевики рано или поздно взорвут сами себя. Любое заклинание или магический щит, которые они используют, — это результат работы сотен теоретиков! Сокращать часы теории, чтобы бросить детей на полигон — это все равно, что отрывать птице крылья, заставляя ее быстрее бегать! Вы превращаете элитную академию в примитивную казарму!

В зале кто-то восхищенно, но испуганно пискнул. Рейвенхарт выпрямился. Его лицо стало непроницаемым, челюсть сжалась так, что на скулах заиграли желваки. Я задела его за живое.

— Вы закончили, Роузвейл? — ледяным тоном спросил он.

— Нет, магистр Рейвенхарт, не закончила. Лишение финансирования приведет к стагнации магического резерва страны. Вы, как военный человек...

— Вот именно. Как военный человек. — Он сделал несколько шагов в мою сторону и остановился прямо у первого ряда, возвышаясь надо мной. — Я привык к дисципли-

не и терпеть не могу, когда подчиненные впадают в истерику на моих совещаниях.

— Истерику?! — Я задохнулась от гнева. — Я оперирую голыми фактами!

Дамиан снисходительно усмехнулся:

— Вы оперируете эмоциями, девочка. Как и положено вашему полу.

Эти слова упали в абсолютную тишину зала. Я почувствовала, как кровь отливает от лица, а затем с удвоенной силой бросается в щеки.

— Прошу прощения? — тихо, с обманчивой лаской переспросила я, чувствуя, как на кончиках моих пальцев начинают искрить крошечные разряды магии.

Дамиан всем своим видом демонстрировал превосходство.

— Женский ум склонен усложнять то, что должно работать просто, — процедил он громко, чтобы слышали все. — Вам нравится витать в облаках и играть с формулами, создавая видимость великих дел. Но когда дело доходит до реальной угрозы, такие теоретики лишь путаются под ногами. Скажу прямо, для всех магистров в юбках, академия не территория для игр. На вашем месте, Роузвейл, я бы поменьше кричал, а побольше улыбался и задумался о замужестве. И о борщах. Возможно, там ваш талант структурировать ингредиенты найдет более благородное применение.

Кто-то из магов старой закалки на задних рядах неловко

хихикнул. У меня перед глазами вспыхнула красная пелена. Этот ископаемый сексист из первобытных пещер только что посмел плюнуть на все мои бессонные ночи над древними манускриптами, на статус магистра и на интеллект... из-за того, что я родилась женщиной?!

— Впечатляюще, ректор Рейвенхарт! — Мой голос вдруг зазвучал удивительно спокойно. Я вздернула подбородок, глядя ему прямо в синие глаза. — Это очень сильная позиция человека, который имеет только одно выдающееся качество — грубая физическая сила.

В глазах Дамиана мелькнуло предупреждение, но меня уже было не остановить.

— Скажите, ректор! — Я сделала шаг вперед. — Когда вы предлагаете мне заняться борщами, то таким образом признаете, что моих интеллектуальных способностей в области кулинарии опасаетесь меньше, чем здесь, на кафедре? Или это просто единственная сфера, где вы чувствуете себя в безопасности в обществе женщины, которая превосходит вас в интеллекте?

— Осторожнее, Роузвейл, — прорычал он так тихо, что это услышала только я.

Но мне было плевать.

— Вы утверждаете, что женский ум склонен усложнять, — вновь повысила голос я на весь зал. — Замечательно! Тогда простая мужская логика, вероятно, подскажет вам, что, отключив защитный купол над полигоном, который, к сло-

ву, создала женщина-теоретик двести лет назад, вы получите гору трупов при первом же срыве боевого студенческого заклинания. Хотите готовить пушечное мясо? Пожалуйста. Но не смейте обесценивать труд тех, кто шьет для этого мяса магические бронежилеты!

Развернувшись к магистру Фламелью, который сидел ни жив ни мертв, я бросила:

— Я отказываюсь присутствовать на обсуждении, где мой пол является аргументом против квалификации! Мое расписание останется прежним. Доброго дня, коллеги.

И я пошла к выходу. Зал молчал так, словно все они умерли.

— Вы никуда не пойдете, Роузвейл! — грохнул за спиной голос Дамиана. В нем прозвенела сталь и рокот оборачивающегося дракона.

Не дойдя до дверей пару шагов, я медленно обернулась.

— Разве?

— Вы останетесь здесь! — Ректор тяжело дышал, его ноздри раздувались, а глаза стали невозможно темными. Потом он повернулся к остальным. — Собрание окончено. Все свободны. Кафедра переходит на новый график с понедельника. Возражения не принимаются. А вы, магистр... Задержитесь.

Преподаватели, ассистенты и лаборанты повскакивали со своих мест, как ошпаренные. Никто не хотел находиться в одном помещении с разгневанным донельзя драконом. Даже

влюбленные дурочки эвакуировались за считанные секунды, забыв про широкие плечи ректора.

Через минуту тяжелые двери захлопнулись. Мы остались одни в пустом, гулком зале. Я стояла у выхода, Дамиан — у трибуны.

Он медленно, по-звериному мягко, двинулся в мою сторону.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас наделала, рыжая? — Его голос понизился до рычащего шепота. — Ты публично бросила вызов моему авторитету.

— Вы публично меня оскорбили, — отпарировала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. Я не отступила ни на шаг, хотя инстинкт самосохранения вопил, что нужно бежать в укрытие. — И не смейте мне тыкать. Мы в стенах академии!

Дамиан подошел вплотную. Он был настолько высоким и широким, что полностью застил мне свет из окна. Я держалась за свою злость, как за спасательный круг.

— Кем ты себя возомнила? — Мужчина навис надо мной. — Думаешь, что если выучила пару сотен заумных терминов, то можешь открывать рот на старшего по должности? Я ломаю таких самоуверенных девиц за несколько тренировок.

— Попробуйте, — прошипела я, глядя в это невыносимо красивое, но такое высокомерное лицо. — Только здесь не казарма, лорд Рейвенхарт. И я не ваш солдат.

— Вот именно. Ты здесь вообще никто! — Он жестко усмехнулся. — Я предупреждал тебя в магазине, что реаль-

ность принадлежит тем, кто берет свое. Моя реальность такова: мне не нужны скандальные, неуправляемые теоретики, возомнившие себя незаменимыми. Собирай свои графики, Роузвейл. Ты уволена!

Слова прозвучали, как удар кнута. Мое сердце замерло, а потом забилося с бешеной скоростью. Он увольняет меня? Вот так просто? Всю мою жизнь, все старания, ночи без сна, кровь и пот, потраченные на этот статус... стереть одним словом этого мужлана?!

Паника сковала горло на долю секунды, но затем в мозгу ярко вспыхнул образ плотного пергамента с гербовой печатью, который лежал в моем столе.

Я медленно подняла на него взгляд. На губах у меня заиграла победная улыбка.

— Вы, кажется, забыли изучить не только учебные планы факультета, ректор, но и кадровые документы.

Дракон чуть нахмурился, не понимая резкой смены моего настроения.

— О чем ты?

— Неделю назад, — сладко пропела я, — ровно за день до того, как вы свалились на наши головы, многоуважаемый лорд Вариус подписал со мной новый контракт. Должность магистра. Договор скреплен магической печатью, одобрен министерством и рассчитан на пять лет.

Глаза Дамиана сузились.

— Любой контракт можно разорвать. Оформим по статье

за несоблюдение субординации.

— Увы и ах, — развела руками я, искренне наслаждаюсь его замешательством. — Это специальная форма найма высшего преподавательского состава. Меня можно уволить только в трех случаях: если я умру, совершу государственную измену или сама по собственному желанию, в твердом уме и памяти, разорву документ и покину территорию. Субординация и личное неприятие нового начальства в этот список не входят.

В его синих глазах вспыхнуло осознание, что он попал в ловушку старого ректора. Вариус знал, что его преемник начнет рубить сплеча, и защитил тех, кого считал сокровищем академии.

— Так что вам придется меня терпеть, лорд Рейвенхарт. Я не брошу своих студентов и буду вести свою дисциплину в соответствии с утвержденным стандартом министерства. И если вы попытаетесь урезать мне часы, я лично подам жалобу в Совет. Посмотрим, как они отнесутся к тому, что боевик разрушает фундаментальную науку.

Дамиан резко выдохнул. Его лицо было бледным от ярости.

— Это война, Роузвейл. Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? Я сделаю твою жизнь в этих стенах невыносимой. Сама прибежишь ко мне, умоляя разорвать эту бумажку.

Взявшись за ручку двери, я бросила на него последний

взгляд через плечо.

— Вы плохо знаете теоретиков, ректор. Мы умеем выживать в любых условиях.

Издавательски поклонившись, я вышла из зала, предварительно громко хлопнув дверью, и быстрым шагом направилась по коридору. Внутри меня все тряслось от адреналина, ноги стали ватными, но спина оставалась прямой. Я только что объявила открытую войну новому ректору.

Мне было невероятно страшно. Но еще хотелось доказать этому невыносимому, наглому, широкоплечему хаму, что рыжие мыши иногда могут очень больно кусаться. И если он думает, что сломает Лилиан Роузвейл, то его ждут большие сюрпризы.

Глава 4. Дамиан

Теперь я вспоминал службу на границе с долей приятной ностальгии. Конечно, там тоже совсем не курорт, но зато все было предельно ясно: вот ты с отрядом, а вот враги, которых нужно уничтожить. Никаких полутонов. Только свой — чужой. Если кто-то пытался тебя убить, то делал это открыто. Работа во дворце оказалась противоположностью, может поэтому она закончилась для меня спустя два месяца. Но из-за этого факту я совершенно не расстроился.

А вот в академии Крылатого Пламени меня собирались убивать медленно, изощренно и исключительно с помощью бюрократии. От этого болела голова и хотелось все вокруг спалить, как гнездо ядовитых пауков.

Я сидел в массивном кожаном кресле ректора, расстегнув верхние пуговицы на рубашке, и мрачно смотрел на стопку документов, возвышавшуюся на столе. Требования на закупку слез мантикоры для алхимиков, отчеты о повреждениях полигона после тренировки боевого факультета, сметы на ремонт общежитий, докладные записки, векселя, учебные планы... Бесконечное море бумаги, грозившее утопить меня с головой. И в которых я не понимал и половины.

Мой внутренний дракон сходил с ума от необходимости сидеть в четырех стенах кабинета, сдерживать ярость и вникать в то, почему факультету врачей нужна пыльца орхидей

определенного сорта. Но я не мог себе позволить бросить все и улететь вдаль. Хотя раз в день такое желание возникало. Прекрасно понимал: одно неверное решение или не подписанная вовремя бумага, и мои враги при дворе получают легальный повод для моего отстранения. И не спасет больше титул лорда. Сожрут и не подавятся.

Поэтому мне приходилось меняться под систему. Ломать свои привычки, учиться читать между строк в речах магистров и играть в эти столичные игры.

Август быстро подошел к концу, и настало время вступительных экзаменов. В одно мгновение появились толпы абитуриентов, их взволнованных родителей — академия походила на растревоженный улей. Преподаватели, давно знакомые с этим процессом, сновали по стеночке и не отвечивали. А ко мне пытались подойти и договориться про деточек все знакомые и знакомые знакомых.

Но даже в этом хаосе я находил время, чтобы немного усложнить жизнь одной конкретной рыжей занозе.

После нашей стычки в круглом зале Лилиан Роузвейл больше не позволяла себе публичных криков. Мы перешли на новый уровень боевых действий — холодная война, сдобренная ядом и сарказмом. Каждая наша встреча на планерках превращалась в словесную дуэль, за которой остальной коллектив наблюдал, затаив дыхание. Да я и сам с нетерпением ждал, что будет дальше.

Во время экзаменов я лично проверял расписание и яко-

бы случайно ставил ее теоретикам самые неудобные аудитории. Например, ту, что находилась прямо над главным тренировочным залом. Я рассчитывал, что рев драконов и взрывы боевых пульсаров если и не сорвут ей письменный экзамен, то доставят проблем. Вот такое мелкое хулиганство от ректора.

В тот день я не сдержался и сам спустился проверить, как она справляется, предвкушая увидеть ее раздраженной и сдающейся. Но Роузвейл лишь смерила меня убийственным взглядом сквозь стекло двери. Ее аудитория была накрыта плотным слоем звукоизолирующих плетений, что внутри стояла идеальная тишина, несмотря на то, что этажом ниже абитуриенты разносили в щепки мишени под контролем магистра Горна. Она смогла выстроить многоуровневый купол без единого артефакта, на чистой силе и идеальном знании формул. Не зря она хотела заполучить тот трактат, Лилиан могла его использовать в своей работе...

Магистр Роузвейл оказалась безумно хороша в чаротворчестве, и этот факт бесил меня еще больше. Я не привык ошибаться в людях, а миленькая библиотекарша оказалась профессионалом.

Но сейчас моя главная задача состояла не в том, чтобы воевать с одной упрямой девчонкой. Мне нужно было перераспределить бюджет. Ректор Вариус оставил мне много проблем: защитные артефакты академии устарели, а барьеры требовали вливания огромных средств. Стало понятно,

почему его попросили на пенсию... Я сидел ночами, сводя дебет с кредитом, и решение напрашивалось само собой.

Я решил дать больше платных образовательных услуг и урезать квоты на поступление.

Боевики Тенебриса получили дополнительные пятнадцать бюджетных мест. Лекари — пять. А факультет чаро-творчества лишился половины. Я руководствовался железной логикой: государству нужны солдаты и целители, а не те, кто будет пять лет протирать мантии в библиотеках за счет казны. Тех, кто готов платить за теорию из своего кармана — милости просим. Бесплатно я это спонсировать не соби-рался, у академии просто не имелось столько денег.

Приказ опубликовали на информационной доске в глав-ном холле в шесть вечера, а уже в полночь двери моего ка-бинета едва не слетели с петель под яростью одной хрупкой девушки.

Я сидел за столом, массируя виски и пытаюсь сфокусиро-ваться на очередном документе. За окном хлестал сильный ливень, барабанил по стеклам. В кабинете горел камин, от-брасывая резкие тени на стены.

А в дверном проеме стояла Лилиан. Она тяжело дыша-ла, ее мокрые рыжие волосы липли к щекам. Серое шерстя-ное платье потемнело от дождя. Она, очевидно, бежала сюда прямо с улицы, даже не удосужившись накинуть защитный купол.

В ее голубых глазах бушевал такой шторм, что на секун-

ду мне показалось — она сейчас бросит в меня убивающее проклятие. И освободит от мучений над сметами.

— Вы с ума сошли?! — закричала она, и ее голос сорвался, эхом отразившись от высоких сводов кабинета.

Она быстрыми шагами пересекла помещение и оперлась обеими руками о стол, нависая надо мной. От нее пахло дождем и едва уловимым ароматом яблок. Вкусно.

— И вам доброй ночи, магистр Роузвейл, — ответил я, медленно откинувшись в кресле и скрестив руки на груди. — Вас не учили стучаться?

— Плевать я хотела на манеры, когда вы уничтожаете мой факультет! — выплюнула она, сверкая глазами. — Сократить бюджетные места наполовину? Вы понимаете, что натворили?

— Просветите меня.

— Вы отрезали путь талантливым детям из бедных семей! Тем, у кого светлые головы и дар к чарам, но нет золота, чтобы оплатить вашу коммерческую квоту!

Девушку трясло от негодования.

— Я оптимизировал расходы, — спокойно ответил я, хотя ее близость заставляла моего дракона заинтересованно приподнять голову. — Бесплатное образование — это инвестиция государства, а она должна приносить пользу. Я не вижу пользы в том, чтобы плодить теоретиков, когда на границе не хватает практиков.

— Да без теоретиков ваши границ даже не будет! — Ли-

лиан ударила ладонью по столу. — Кто, по-вашему, рассчитывает кривизну защитных куполов над заставами? Боевики со своими дубинами? Нет! Это делают чаротворцы!

— И для этого не нужно выпускать их сотнями! Десятка гениев в год вполне достаточно для всей страны. Остальные — просто балласт.

— Балласт?! — Она задохнулась от возмущения, ее щеки вспыхнули красными пятнами. И не дождавшись моего ответа, продолжила: — Одна абитуриентка сегодня сдала матриографию на высший балл! Но она сирота, лорд Рейвенхарт! И из-за вашего приказа девочка не проходит по конкурсу, потому что места отданы тем, кто умеет кидать пульсары! Вы ломаете судьбы ради своих параноидальных военных идей!

Я резко подался вперед, опираясь локтями о стол. Мое лицо оказалось в нескольких сантиметрах от ее.

— Я защищаю эту страну, Роузвейл, — прорычал я, глядя прямо в ее расширенные, полные ярости глаза. — И я принимаю непопулярные решения, потому что кто-то должен это делать. Ваша идеалистическая картина мира неприменима к реальности. У нас дефицит бюджета на ремонт защитного барьера самой академии. Откуда мне взять деньги на ваших талантливых сирот? Из своего кармана?

— Да хоть бы и так! — в отчаянии бросила она. Лилиан явно была на грани истерики от усталости и обиды за своих подопечных. — Вы же лорд! И получаете жалование ректо-

ра, которое в десять раз превышает мою ставку. Но предпочитаете закупить новые тренировочные манекены для Тенебриса, вместо того чтобы дать шанс умным детям. Вы грубый и ограниченный солдафон, который не видит дальше своего носа!

Она выпрямилась, тяжело дыша. Ее грудь вздымалась под мокрой тканью платья. Между нами повисла густая тишина, нарушаемая только шумом дождя за окном.

— Вы сказали все, что хотели, магистр? — Мой голос был обманчиво равнодушен, хотя внутри все кипело. И не только от злости. Ее преданность делу, готовность врываться к ректору посреди ночи ради какой-то безвестной сироты — это вызывало невольное уважение. Ведь не каждый так сможет.

— Все, — глухо ответила Лилиан. Она вдруг осунулась и опустила голову. Видимо, ярость схлынула, уступив место горькому разочарованию. — Вы пришли сюда ломать. Мне жаль. Завтра я сообщу абитуриентам, что академия Крылатого Пламени больше не ценит ум. Ей нужны только мускулы... Доброй ночи.

Она развернулась и пошла на выход. Я не отрываясь смотрел ей вслед, чувствуя совершенно неуместный укол совести. Дверь закрылась с тихим щелчком, а я громко выругался сквозь зубы. От переизбытка эмоций сгреб со стола стопку отчетов и швырнул их в стену. Бумаги разлетелись по ковру. Как меня все это бесит! Они меня бесят!

Сирота с высшим баллом по матриографии и идеалистка

Роузвейл с ее огромными, полными слез и злости глазами.

Но и проигнорировать этот разговор я не смог. Открыв верхний ящик стола, я достал чистый бланк с гербом академии и быстро написал новый приказ о возвращении факультету чаротворчества их бюджетных мест. А деньги нашел из представительских расходов ректората, отменил большую половину закупок и перекроил смету на ремонт своего кабинета. Обойдусь как-нибудь.

Чтобы приказ вступил в силу, я приложил к бумаге личную магическую печать.

Я убеждал себя, что сдался не из-за слов Лилиан. Я вообще не сдался, а проявил стратегическую гибкость. В конце концов, мне не нужны жалобы в министерство о том, что ректор дискриминирует талантливых магов ради боевиков. Да, именно так! Чистая стратегия и ни капли жалости к рыжей веснушчатой Белочке.

Уже утром состоялось торжественное зачисление первокурсников, и эта сирота получила свой бюджет. Я посмотрел ее документы, Роузвейл была права, когда говорила о ее таланте.

Вечером организовали традиционный праздник.

Большой зал украсили иллюзорными звездами, под потолком парили светящиеся сферы в цветах факультетов, играл невидимый оркестр, а столы ломились от угощений. Студенты веселились, преподаватели чинно общались между собой, попивая легкое вино.

А я от всей души ненавидел подобные мероприятия. Шум, толпа, необходимость улыбаться людям — все это было не для меня. Отработав официальную часть и произнеся приветственную речь первокурсникам, я сбежал с помоста и скрылся в тени одной из боковых галерей, которые опоясывали зал. Отсюда, из полумрака, опираясь на холодные каменные перила, я мог наблюдать за происходящим, оставаясь незамеченным.

Мой взгляд помимо воли скользил по толпе, выискивая знакомую фигуру. Роузвейл пряталась не хуже меня. Я заметил ее только спустя полчаса.

Девушка стояла у одной из колонн, вдали от танцующих. И снова она выделялась. Пока все остальные преподавательницы блистали открытыми плечами и глубокими декольте, Лилиан была закована в очередную модификацию своей брони. Темно-бордовое платье, длинные рукава, юбка в пол, глухой воротник. Рыжие волосы снова безжалостно скручены на затылке. Она выглядела строгой, недоступной и бесконечно одинокой среди этого праздника жизни.

Задумавшись, я отвлекся и внезапно понял, что Роузвейл решительно идет в мою сторону.

Она поднялась по ступеням галереи и остановилась в нескольких шагах от меня. Темный коридор скрывал нас от чужих глаз, лишь отблески света из зала ложились на ее лицо, подчеркивая золотистые веснушки.

— Лорд Рейвенхарт. — Ее голос прозвучал тихо, но твер-

до.

— Вы заблудились, магистр? — Я отпил из своего бокала, не меняя расслабленной позы. — Танцы в другой стороне.

Она проигнорировала мою шпильку. Сделала глубокий вдох, словно собираясь броситься в ледяную воду.

— Я видела новые списки зачисленных, — произнесла она, глядя мне в глаза. — Все поступили. И та девочка тоже.

— Мои поздравления, — пожал плечами я. — Надеюсь, они оправдают оказанное им доверие государства. И вложенные бюджетные средства.

Лилиан сглотнула. Я видел, как тяжело ей даются следующие слова. Все же благодарить того, кого ненавидишь — пытка.

— Я... я хотела сказать спасибо. За то, что вернули места. Это справедливое решение.

— Не льстите себе, Роузвейл. — Я изогнул бровь, не собираясь облегчать ей задачу. — Я сделал это не ради ваших красивых глаз. Просто пересмотрел смету, сугубо экономический расчет.

Она поджала губы, но в глазах мелькнула смешинка. Белочка раскусила мою ложь, но позволила мне сохранить лицо.

— Как скажете, ректор. Исключительно сухой расчет. Но еще раз — спасибо.

Лилиан слегка кивнула и уже собиралась развернуться, чтобы уйти, но мой язык сработал быстрее мозга. Меня

непреодолимо тянуло вывести ее из этого идеального, контролируемого равновесия.

— Роузвейл, ответьте мне на один вопрос, — бросил я ей в спину.

Она остановилась и удивленно обернулась.

— Слушаю.

Я окинул ее оценивающим взглядом с ног до головы.

— Почему даже на празднике вы выглядите так, словно собрались на поминки? Ваши коллеги, — кивнул я в сторону зала, где Лорена Блайт в полупрозрачном лазурном платье весело смеялась, кокетничая с замдеканом врачей, — одеты торжественно. Вы же прячетесь в этих старушечьих балахонах. Вы реально кого-то хороните или это своеобразный протест против моей политики?

Ее глаза вспыхнули праведным гневом. Наше вежливое перемирие, продлившееся ровно полторы минуты, с треском рухнуло.

— Мой внешний вид, магистр Рейвенхарт, продиктован требованиями профессиональной этики! — зашипела она, делая шаг ко мне. — Я преподаватель и прихожу сюда учить студентов, а не искать себе мужа, в отличие от некоторых.

— Работа работе рознь, — хмыкнул я, отставляя бокал на каменный парапет. — Застегнувшись на все пуговицы, вы не добавите себе авторитета, а только подчеркиваете свою неуверенность. Комплексуете из-за внешности? Зря. У вас неплохая фигура... под этими слоями ткани. Наверное.

Я знал, что бью ниже пояса, но вид ее пылающих щек доставлял мне удовольствие. За последнее время у меня немного радости было в жизни.

— Вы невыносимый, наглый и самоуверенный хам! — Она сжала кулаки, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на визг. — Мой авторитет держится на моих знаниях! А что про мою внешность, то это вас совершенно не касается! Если вам так нравятся выставленные напоказ декольте, присоединяйтесь к Блайт. Она как раз весь вечер ищет вас глазами!

— Ищу, лорд Рейвенхарт, в самом деле ищу! — раздался внезапно высокий, щебечущий голос у нас за спиной.

Мы оба вздрогнули и обернулись. В галерею, обдав нас тяжелым облаком цветочного парфюма, впорхнула Лорена Блайт. Ее лазурное платье действительно не оставляло простора для воображения, а губы были изогнуты в призывной улыбке. Она проигнорировала Лилиан так виртуозно, словно той вообще не заметила.

— Лорд Дамиан, — промурлыкала Лорена, подходя вплотную и кладя свою ухоженную руку с длинными ногтями мне на предплечье. — Вы так быстро покинули нас. Оркестр заиграл венский вальс, а я осталась абсолютно одна. Не составите мне компанию? Вы обещали уделять внимание всему коллективу.

Лилиан стояла рядом. Ее лицо превратилось в непроницаемую, брезгливую маску. Она сделала шаг назад, явно собираясь сбежать и оставить меня на растерзание этой гарпии.

Быстрая оценка диспозиции привела к неутешительным выводам: если я станцую с Блайт, то Роузвейл будет считать меня абсолютно предсказуемым мужланом, который ведется на дешевые фокусы. А еще... я просто не хотел танцевать с Лореной, а от ее духов тошнило.

И я принял внезапное, но тактически верное решение.

— Боюсь, вы опоздали, Лорена. — Я аккуратно, но твердо скинул руку Блайт со своего локтя и расплылся в вежливой, абсолютно фальшивой улыбке. — Я уже ангажирован.

— Вот как? — разочарованно протянула Блайт, хлопая длинными ресницами. — И кем же?

Я шагнул в сторону, в мгновение ока оказываясь рядом с Лилиан. Прежде чем она успела сообразить, что происходит, я властно перехватил ее за талию. Ощущение было сродни удару тока — под плотной тканью ее старушечьего платья оказалось податливое, горячее женское тело.

— Магистр Роузвейл как раз любезно согласилась со мной станцевать. — Я посмотрел на опешившую Лилиан сверху вниз. Ее глаза были размером с блюдца, а рот приоткрылся от возмущения. — Не так ли, Лилиан?

— Я... что?! Нет, я не... лорд Рейв... — забормотала она, пытаясь вырваться из моей хватки.

— Тихо, — обжигаяще шепнул я ей на ухо, усиливая нажим на талию. — Хочешь, чтобы я прямо сейчас при ней обсудил бюджет твоего факультета на следующий квартал?

Слова сработали, и Роузвейл застыла, ее глаза гневно

сузились, но сопротивление прекратилось.

— Мы идем танцевать, — громко и бодро возвестил я для Блайт, лицо которой пошло красными пятнами от негодования. — Прошу извинить нас, Лорена. Приятного вечера.

Не давая Лилиан опомниться, я потянул ее за собой из тени галереи прямо на ярко освещенный центр большого зала. Оркестр действительно играл плавный вальс. Студенты и коллеги уступали нам дорогу, с удивлением глаза на невероятную картину: танец непримиримых врагов.

Я развернул ее к себе, положил одну руку ей на талию, а второй перехватил ее маленькую, дрожащую от злости ладонь.

— Если вы сейчас же меня не отпустите, то я устрою скандал, — прошипела Лилиан сквозь стиснутые зубы, глядя мне в галстук.

— Не устроите, — усмехнулся я, уверенно ведя ее в танце. Шаг, поворот, шаг. Она двигалась на удивление легко и грациозно.

— Вы меня совсем не знаете!

— Не знаю, но вряд ли теоретики любят устраивать сцены на публике. Терпите, магистр Роузвейл. Считайте это... внеплановой практикой выживания на вражеской территории.

Она, наконец, вскинула голову. Ее голубые глаза сверкали, на щеках горел румянец, а дыхание было прерывистым. И в этот момент, кружа ее по залу под перешептывания толпы, я с неожиданной ясностью осознал, что мне нравится

смотреть в ее глаза и ощущать ее тело под своей ладонью.

— Только один танец, — тихо прошептала Лилиан.

Мне пришлось согласиться со справедливым условием.

Глава 5. Лилиан

В сентябре осень резко вступила в свои права, окрасив деревья академического парка в багрянец и золото, но для факультета чаротворчества наступил ледниковый период.

Ведь работа под руководством нового ректора оказалась именно такой, как я и предполагала в самом начале — невыносимой.

Рейвенхарт больше не пытался уволить меня напрямую, он выбрал куда более изощренную тактику. Ведь в контракте нигде не было указано, в каких именно условиях я должна преподавать. И дракон пользовался этой лазейкой с пугающей методичностью.

Он решил довести меня до увольнения. Дракон частенько патрулировал коридоры, а его массивная фигура в неизменном черном костюме могла материализоваться в любой аудитории в самый неподходящий момент. Мог так целые семинары простоять на галерке, скрестив руки на груди, и смотреть. Не перебивал, не кричал, а просто давил своей тяжелой аурой, ожидая, когда преподаватель собьется, а студенты потеряют нить лекции.

Но особенно щедро он одаривал своим вниманием меня.

Началось все с расписания. В понедельник утром я обнаружила, что мою лекцию по структурному анализу магических потоков для третьего курса перенесли из светлой, про-

сторной аудитории в западной башне в южную оранжерею. Как вообще можно вести теоретическую магию в таких условиях?!

Когда я вошла туда, мне в лицо ударил горячий воздух, пахнувший перегноем и цветущими тропическими растениями. Студенты сидели на шатких скамеечках, пытаясь отогнать от себя мошек и истекая потом. От сильной влажности мгновенно крошился мел и не писал по доске, а бумага шла волнами.

Это был открытый вызов. Рейвенхарт хотел, чтобы я сорвалась, отменила занятие или прибежала к нему в кабинет скандалить.

Но я глубоко вздохнула, расстегнула верхнюю пуговицу своего плотного жакета, стерла испарину со лба и улыбнулась.

— Что ж, коллеги, — бодро произнесла я, выходя в центр оранжереи. — План меняется. Сегодня будет практическое занятие, мы изучим влияние агрессивной биологической среды на нестабильные плетения.

К тому моменту, когда двери оранжереи бесшумно открылись и на пороге возник Дамиан, видимо ожидающий увидеть хаос, разброд и шатание, мои студенты были в полном восторге. Я разбила их на несколько групп, и они с энтузиазмом вытягивали магию из плотоядных лиан, рассчитывая матрицу прямо в воздухе с помощью светящихся нитей пульсаров. Я стояла в центре этого сложного геометрическо-

го узора, руководя процессом, и даже нашла в этом плюсы.

Наши взгляды встретились сквозь хитросплетение сияющих формул.

Он изогнул бровь, явно разочарованный отсутствием паники, а я склонила голову в легком издевательском поклоне.

— Ищете свежие помидоры для обеда, ректор? — громко поинтересовалась я, заставив студентов замолчать и испуганно обернуться на начальство. — Боюсь, здесь только теория. Абсолютно несъедобно.

— Проверяю, не задушили ли сорняки тягу к знаниям, магистр Роузвейл, — парировал он ледяным тоном, проходя вдоль рядов. — Вижу, вы нашли применение даже грязи. Похвально.

— Истинная наука работает в любых условиях, — с сахарной улыбкой ответила я. — В отличие от грубой силы, которая в вязкой почве имеет свойство буксовать.

Его глаза опасно сузились. Мои студенты, присутствующие на лекции, затаили дыхание.

— Не поскользнитесь на своих же формулах, Роузвейл, — бросил он и покинул оранжерею.

Наши пикировки превратились в изящное фехтование, а каждое слово было отточено, как скальпель. Дамиан урезал лимит на пергамент — я начала использовать ментальные доски. Он поставил мне окна в расписании по четыре часа, надеясь вымотать ожиданием — за это время я написала новую научную статью. Рейвенхарт пытался загнать ме-

ня в угол, но я с маниакальным удовольствием доказывала ему, что мой мозг работает быстрее, чем он успевает отдавать приказы.

Это было похоже на шахматную партию, и, к своему ужасу, я осознала, что она начинает приносить мне странное удовольствие. В отличие от поведения женской половины коллектива.

Я сидела в преподавательской столовой, ковыряя вилкой салат, и с искренним отвращением наблюдала, как за соседним столом обедал ректор, к сожалению не в гордом одиночестве.

Лорена Блайт, магистр стихий, ассистентка Мириам и новенькая лаборантка с кафедры артефакторики сбились вокруг него в стайку, щебеча так громко, что у меня звенело в ушах. Они смеялись над каждой его, даже самой несмешной, репликой, наклонялись слишком близко, демонстрируя вырезы своих платьев, и стреляли глазками.

— Вы сегодня так вымотались на полигоне, ректор, — ворковала Лорена, практически ложась грудью на стол. — Может, вам нужен успокаивающий настой? Я сама собирала травы.

Дамиан отпил кофе, его лицо оставалось непроницаемым, но я-то видела, как чуть дернулся уголок его губ. Ему это нравилось? Конечно, какому мужчине с зашкаливающим эго не понравится такое обожание?

Внутри меня закипело глухое, иррациональное раздраже-

ние. Где их гордость? Мы же академическая элита! Как можно строить глазки хаму, который открыто считает женщин второсортными магами, чье единственное призвание — варить борщи?

Я с такой силой воткнула вилку в лист салата, что зубцы оставили царапину на фарфоре.

— Тише, Лилиан, ты так тарелку проткнешь, — усмехнулся сидевший напротив профессор Фламель. — Что, тоже попала под обаяние нашего сурового ректора?

— Я похожа на самоубийцу или на идиотку? — прошипела я. — Меня просто оскорбляет вид этой ярмарки тщеславия.

Но где-то на задворках сознания, в самой темной и тщательно запертой комнате моего разума, билась другая мысль. Память тела оказалась предательской штукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.